

ПОПЫТКИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ: ДЕЛОВЫЕ КРУГИ РОССИИ В РЕАЛИЯХ ПЕРЕМЕН НАЧАЛА XX ВЕКА

Аннотация. В статье рассмотрены особенности деятельности части деловых кругов России в условиях политизации, обусловленной глубоким социально-политическим и экономическим кризисом начала XX в. Актуальность изучения научной проблемы определяется стремлением осмыслить специфику адаптации предпринимательского сообщества к новым реалиям развития поздней имперской России, проявившихся в возникновении новых институтов власти, расширении прав и свобод подданных, поиске форм и способов взаимодействия с государством и потенциальными избирателями в условиях подготовки к выборам в I Государственную думу. Рассмотрено содержание объективных и субъективных факторов в реализации внутренней политики, являвшихся предметом особого внимания деловых кругов. Показано содержание препятствий на пути развития рыночной экономики, болезненно воспринимавшихся предпринимательским корпусом. Обращено внимание на то, что при рассмотрении политических предпочтений делового мира целесообразно учитывать неоднородность его облика, в котором сочетались симпатизирующие переменам с учётом либерализации государственного строя, сохранявшие верность ценностям старообрядчества. Выявлена взаимосвязь между политическими установками предпринимателей, входивших в активную политическую жизнь, и динамикой события 1905–1906 гг. Проанализированы государственно-правовые представления крупнейшей партии деловых кругов – Торгово-промышленной партии в контексте нарастания массовых форм протестов в стране. Сделаны выводы о том, что лидеры Торгово-промышленной партии не смогли в должной мере уловить запрос в российском обществе на широкую демократизацию, решение острых социальных проблем.

Ключевые слова: Россия, модернизация, государство, экономика, рабочие, крестьянство, экономическая политика, Манифест 17 октября, Торгово-промышленная партия, деловые круги, Государственная дума.

V. Yu. Karnishin

Penza State University, Penza, the Russian Federation

ATTEMPTS AT POLITICAL IDENTIFICATION: BUSINESS CIRCLES OF RUSSIA IN THE REALITIES OF THE CHANGES OF THE EARLY TWENTIETH CENTURY

Abstract. The article deals with the peculiarities of the activities of a part of the Russian business community in the conditions of politicization caused by the deep socio-political and economic crisis of the early twentieth century. The relevance of the study of the scientific problem is determined by the desire to understand the specifics of the adaptation of the business community to the new realities of the development of late imperial Russia, manifested in the emergence of new institutions of power, the expansion of the rights and freedoms of citizens, the search for forms and ways of interaction with the state and potential voters in the conditions of preparation for the elections to the First State Duma. The content of objective and subjective factors in the implementation of domestic policy, which were the subjects of special attention of the business community, is considered. The content of the obstacles to the development of the market economy, which were painfully perceived by the business community, is shown. Attention is

drawn to the fact that when considering the political preferences of the business world, it is advisable to take into account the heterogeneity of its appearance, which combined sympathizers with changes, taking into account the liberalization of the state system, who remained faithful to the values of the Old Believers. The relationship between the political attitudes of entrepreneurs who were active in political life and the dynamics of the events of 1905-1906 is revealed. The article analyses the state-legal representations of the largest party of business circles-the Party of Commerce and Industry in the context of the growing mass forms of protests in the country. It is concluded that the leaders of the Party of Commerce and Industry failed to adequately grasp the demand in Russian society for broad democratization and the solution of acute social problems.

Key words: Russia, modernization, state, economy, workers, peasantry, economic policy, October 17 Manifesto, Trade and Industrial Party, business circles, State Duma.

Динамика глубоких изменений, связанных с реалиями развития позднеимперской России в конце XIX – начале XX вв., отражала стремительный скачок, обусловленный реалиями модернизационного процесса, порождавшего новые проблемы не только для властных структур, но и для деловых кругов. Речь шла, во-первых, о противоречиях в действиях тех звеньев бюрократии, которые курировали разработку экономического курса [1, с. 5]. Рычагами стимулирования промышленного роста со стороны исполнительной власти в конце XIX в. являлись протекционистский таможенный тариф; достаточно низкая шкала прямого налогообложения, гибкость в применении железнодорожных тарифов; создание благоприятных условий для привлечения иностранных инвестиций; введение золотого монометаллизма; благоприятствование в создании крупных инновационных проектов [2]. Исследователями отмечались дефекты экономической политики, осмыслить которые целесообразно с учётом объективных и субъективных факторов в реализации внутренней политики: недостаточное количество инструментов влияния на экономику со стороны правительства; обострение региональных и отраслевых дисбалансов, как следствие убыточности и неэффективности казённого хозяйства; финальная нагрузка, как главный ограничитель промышленного роста; проведение индустриализации за счёт деревни; попытки укрепить экономическое могущество при недопустимости изменений государственного строя [3–6]. В основе «методологии» деятельности бюрократии в отношении деловых кругов по-прежнему находится незыблемый государственный монополизм, регламентировавший отношения собственности, нормы функционирования предприятий.

Небезынтересна оценка С. Ю. Витте как министра финансов в этот период, данная позднее известным экономистом М. И. Туган-Барановским. В действительности же политика Витте была мало подчинена интересам капиталистического класса, как и интересам дворянства или крестьянства. Она преследовала другие цели – усиление мощи русской государственности, выразителем которой Витте чувствовал себя [6, с. 285].

Представители деловых кругов всё более остро ощущали необходимость ликвидации барьеров на пути развития рыночной экономики: приведение в чёткую систему законодательных норм, регулирующих отношения между государством и предпринимателем; отмена ограничений прав некоторых предпринимателей на занятие торгово-промышленной деятельностью; создание стройной системы представительства интересов с целью влияния на характер решений, принимаемых исполнительной властью.

Необходимо уяснить, что активность лидеров предпринимательского сообщества на общественно-политической деятельности может быть понята с учётом ряда факторов, оказавших глубокое влияние на облик страны в начале XX в: экономического кризиса 1900–1903 гг., обусловившего уход из российского рынка четверть предприятий с иностранным капиталом, падение курса акций и ценных

бумаг [7, с. 42]; поражения в войне с Японией и, наконец, начавшейся в 1905 г. революции.

В предпринимательской среде обращалось внимание на ряд дефектов в экономической политике правительства. Речь шла, во-первых, о несовершенствах налогообложения. Так, невнятности налогового законодательства, выразившиеся в противоречивости нормативно-правовой базы, отсутствие чётких механизмов в реализации должностных полномочий податных инспекторов, создавали достаточно серьёзные трудности в центре и на местах. Власть не проявляла заинтересованности в снижении налогового бремени с мелких предпринимателей, которым так и не удалось сформулировать свои корпоративные требования [8, с. 102].

Симптоматично то обстоятельство, что властные структуры, пристально контролируя деятельность съездов предпринимателей, жёстко пресекали малейшие попытки расширения диапазона проблем, обсуждавшихся деловыми кругами, особенно политическими. Практика согласований между съездами предпринимателей и властями обуславливала неперIODичность созыва заседаний, а мелочная опека, выражавшаяся в практике вмешательства в принятие решений, редактировании повестки дня заседаний, не могла не вызывать раздражения в деловой сфере [9, с. 121].

Безусловно, нельзя не принимать во внимание и перемены в облике части предпринимателей. Новая генерация делового мира, знакомая с опытом и ценностями западноевропейских демократий, не скрывала своих амбиций в политической жизни. Заметим при этом отсутствие у них охоты деятельности в бюрократических структурах, а также на политическом поприще.

Исследователи справедливо обращают внимание на новаторскую роль старообрядчества как в политике, так и в экономике. Именно московские предприниматели, в среде которых традиции старообрядчества были весьма прочны, отстаивали требования духовной свободы, напоминали о традициях взаимодействия власти и самоуправляющегося общества как составляющей порядков в допетровской России [10].

Именно в Москве в условиях роста революционного радикализма и особо высокой политизации общества представители известных династий предпринимателей – Г. А. Крестовников, В. С. Баршев, братья В. П. и П. П. Рябушинские инициировали вопрос о создании крупнейшей в стране партии делового мира – Торгово-промышленной партии (ТПП). На обстановку, в которой шло формирование партийных структур, влияли городские реалии ноября – декабря 1905 г. Писатель Леонид Андреев оставил эмоциональное свидетельство очевидца происходящего на городских улицах: «Опьянели от дикой радости. Без пения, без слов кружились, задыхаясь в танце; бежали куда-то, поднимая к небу окровавленные тряпки, разливались по городу, неся с собой крики, гул и неудержимый, страшный хохот» [11, с. 626]. О жестокости, ставшей компонентом обыденной жизни москвичей, указывал в своей записке смотритель полицейского дома Пресненской части Москвы Н. Бардин: «Полковник Мин, при начале военных операций, на просьбу одного из приставов пощадить мирных жителей и не расстреливать их квартир, ответил, что мирных жителей он не признаёт. Был прав, так как в него и в его отряд стреляли, а кто и откуда стреляет, разобрать трудно...»¹.

При этом в стране создавались условия для плавного перехода к представительной форме правления, что было отражено в Манифесте 17 октября 1905 г. Представляется, активность политизирующейся части деловых кругов, связанная с поисками политической самоидентификации, следует рассматривать в контексте намерения сплотить предпринимательское сообщество в масштабах страны. Только в Москве численность отделов новой партии возросла с конца ноября 1905 г. по январь 1906 г. с 1 тыс. до 15 тыс. человек. К январю 1906 г. по России

¹ Российский государственный исторический архив. Ф. 935. Оп. 1. Д. 17.

уже заявляли о себе 70 комитетов ТПП в городах Европейской и Азиатской части империи: Вятке, Костроме, Орле, Калуге, Пензе, Харькове, Петропавловске, Акмолинске и др. Рассматривался вопрос об упрощении приёма в партию, причём без уплаты обязательных взносов, что, надо полагать, являлось следствием не только ухудшающегося экономического положения, но и намерением расширить социальный состав структурных элементов ТПП. Симптоматично, что часть членов партии открыто высказала своё недовольство стремлением функционеров добиться стремительного роста комитетов, что, конечно же, не могло не отразиться впоследствии на её имидже.

Собственно, находившиеся в зависимости от администрации предприятий торгово-промышленные служащие рекрутировались в структуры ТПП достаточно часто под заявлением хозяев. Впрочем, эти факты нередко ставились под сомнение на партийных собраниях, однако их убедительность подлежала сомнению. Вместе с тем в печати появлялись настораживающие для лидеров свидетельства о вступлении в Конституционно-демократическую партию ряда состоявших в списках ТПП торгово-промышленных служащих, что не могло не отразиться на появлении центробежных тенденций в партийных структурах впоследствии, после поражения на выборах в I Государственную думу [1, с. 14].

Представления о государственно-правовом устройстве страны нашли отражение в воззвании ТПП, дополнениях к партийной программе. 12 ноября 1905 г. десятки московских предпринимателей подписали обращение к избирателям, в котором содержались контуры представлений о понятии экстренных мер с целью «мирного проведения в жизнь драгоценных благ, дарованных Манифестом 17 октября» [12, с. 75]. Особо отмечалась необходимость укрепления правопорядка. При этом руководство ТПП предпочитало не критиковать власти за нарушения принципов манифеста, что в условиях сохранения радикализации общественно-политической жизни не могло вовлечь в партийную орбиту более широкие круги потенциальных избирателей.

Партия принципиально отстаивала целостность страны, отрицая предоставление автономии окраинам (Польша, Литва, Украина). При этом отмечалась необходимость равноправия всех подданных, в том числе и право обучения на родном языке [12, с. 79]. Отмена черты европейской осёдлости, как необходимое условие достижения равноправия в программных документах, отсутствовало.

В условиях сохранявшегося нарастания забастовочного движения партия недвусмысленно осуждала требования свободы совести, вероисповедания, религий, слова, печати, союзов, собраний, неприкосновенности жилищ, характерные для левого спектра многопартийности.

Особое негодование представители деловых кругов выражали в адрес тех активистов рабочего движения, которые призывали «снять» рабочих с фабрики, желающих работать», что трактовалось как проявление «насилия над свободой личности» [12, с. 84].

В социальном законодательстве, как полагали представители ТПП, не допускалось сокращение рабочего дня до 8 часов (при этом составители партийной программы указывали на то, что «сокращение рабочего времени удорожит стоимость производства всех товаров», станет ударом по всем производителям хлеба – крестьянам и помещикам» [12, с. 80]. Попытки апелляции к рабочим, взывание их к тому обстоятельству, что «только умножение фабрик и заводов может улучшить и его положение, и в силу большого спроса на рабочие руки, положение и его семьи в деревне», не находило отклика ни в рабочей, ни в крестьянской среде.

Право частной собственности, по мнению представителей партии, должно оставаться основой правопорядка и гарантом стабильности страны, переживавшей хаос и насилие, были осуждены установки социал-демократов и социалистов-революционеров, направленные на национализацию дворянского землевладения, домовладений, торгово-промышленных предприятий [12, с. 79].

Эволюция государственного строя, как считали деятели ТПП могла быть реализована исключительно посредством «созидательной деятельности Государственной думы» [12, с. 76]. Её повестка дня должна была включать вопросы, требовавшие неотложного рассмотрения: стремление к общедоступности начального образования, пересмотр системы налогообложения; улучшение благосостояния рабочих и крестьян [12, с. 76]. Отсутствие конкретизации в реализации «провозглашенных задач в деятельности партии, безусловно, суживало возможности партии.

В то же время нельзя не отметить и прагматизм составителей партийной программы. ТПП предпочла не давать авантюристических обещаний, реализация которых могла повлечь пагубные последствия для России. Указывалось не необходимость способствовать развитию производства в уездах в целях подъёма благосостояния населения и обеспечения работой избыточного населения, пытавшегося устроиться на городские предприятия. Принималось во внимание, что закон о наследовании крестьянских наделов должен был учитывать специфику крестьянского землевладения, многодетности семей. Раздел земельных наделов между всеми наследниками обуславливал резкий рост малоземелья и высокие темпы обнищания жителей села.

Накануне выборов в I Государственную думу ТПП пыталась найти новые аргументы для привлечения более широкого круга потенциальных избирателей. Адаптированные для восприятия рабочих, крестьян, торгово-промышленных служащих воззвания взывали не к эмоциям, а, как полагали их составители, к разуму российских подданных. Были расширены положения партийной программы. Речь шла о необходимости рассмотрения I Государственной думой законопроектов о «введении государственного страхования на случай инвалидности и старости лиц менее состоятельных», регулировании продолжительности рабочего времени, признании деятельности профессиональных союзов².

Обращение к крестьянам и рабочим, в котором в общей форме содержался призыв к укреплению благосостояния трудящихся, безусловно, не достигло должного понимания. Свою роль сыграла и недвусмысленная риторика: «не губите окончательно свою страну. Не заклейте себя позорным именем в истории человечества, как разорившие свою отчизну. Да здравствует Государь! Да здравствует Его Помощница – Государственная дума!»³.

Атмосфера избирательной кампании в I Государственную думу не располагала к одобрению лозунгов ТПП. Партийные ораторы более уютно ощущали себя на собраниях своих единомышленников с высоким имущественным цензом. Яростные и бескомпромиссные споры с участием левых политиков в условиях митингового половодья превращали политиков ТПП в явных аутсайдеров.

Шок от поражения на выборах в 1906 г. повлёк роспуск на местах партийных отделов, переход авторитетных политиков в более влиятельные партии либерального спектра многопартийности.

Попытки политической идентификации части деловых кругов, создавших Торгово-промышленную партию, оказались безуспешны. Её лидеры не смогли учесть вектор политического развития России начала XX в. с запросом на демократизацию всех сфер жизни общества. Болезненность адаптации к реалиям модернизации, появление новых социальных конфликтов требовали творческих подходов к поиску новых союзников, устранить из практики политической деятельности кулуарности в принятии решений, осмысления природы компромиссов.

Часть деловых кругов находилась ещё на пути к пониманию новых реалий общественно-политического процесса.

² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 116. Оп. 2. Д. 29. ЛЛ. 18-18об.

³ Там же. Л. 31об.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Партии российских промышленников и предпринимателей. Документы и материалы 1905–1906 гг. / сост. и авт. коммент. В. Ю. Карнишин. — Москва : РОССПЭН, 2004. — 246 с.
2. Реформы в России с древнейших времен до конца XX в. : в 4 т. Т. 3. Вторая половина XIX – начало XX в. / отв. ред. В. В. Шелохаев. — Москва : Политическая энциклопедия, 2016. — 765 с.
3. Россия в начале XX века: монография / под ред. А. Н. Яковлева. — Москва : Новый хронограф, 2002. — 744 с.
4. Мау В. А. Реформы и догмы. Государство и экономика в эпоху реформ и революций (1861–1929) / В. А. Мау. — Москва : Дело, 2013. — 511 с.
5. Кризис самодержавия в России, 1895–1917 / Б. В. Ананьич, Р. Ш. Ганелин, Б. Б. Дубенцов [и др.]; отв. ред. В. С. Дякин. — Ленинград : Наука. Ленинградское отделение, 1984. — 664 с.
6. Сергей Юльевич Витте – государственный деятель, реформатор, экономист : (К столетию со дня рождения) : в 2-х ч. Ч. 2 / отв. ред.: Н. К. Фигуровская, А. Д. Степанский. — Москва : Ин-т экономики РАН, 1999. — 223 с.
7. Голицын Ю. Чёрные дни Петербургской биржи / Ю. Голицын // Эксперт. — 2008. — № 1. — С. 40–42.
8. Новоторцева А. М. Промышленное налогообложение в России в прошлом и настоящем (конец XIX – начало XXI века): проблемы и пути их решения / А. М. Новоторцева // Ярославский педагогический вестник. — 2010. — Т. 1, № 3. — С. 99–104.
9. Бессолицын А. А. Институциональные формы взаимодействия капитала и власти в России конца XIX – начала XX вв. (опыт предпринимательских организаций Поволжья) / А. А. Бессолицын // Экономическая наука современной России. — 2005. — № 1 (28). — С. 120–130.
10. Макаров Н. В. Социальная и идейно-политическая эволюция российских предпринимателей рубежа XIX–XX столетий в работах современных американских историков / Н. В. Макаров // Гуманитарные научные исследования. — 2012. — № 9. — URL: <http://human.snauka.ru/2012/09/1651> (дата обращения: 27.01.2021).
11. Андреев Л. Н. Повести и рассказы: В 2 т. Т. 1: 1898–1906 гг. / Л. Н. Андреев. — Москва : Художественная литература, 1971. — 687 с.
12. Чарнолуский В. И. Российские партии, союзы и лиги : сборник программ, уставов и справочных сведений о российских политических партиях, всероссийских профессионально-политических и профессиональных союзах и всероссийских лигах / В. И. Чарнолуский; сост. В. Ивановичем [псевд.] ; ред. Г. Фальброка и В. Чарнолуского. — Санкт-Петербург : Типо-лит. Б. М. Вольфа, 1906. — 252 с.

REFERENCES

1. Karnishin V. Yu. *Partii rossiiskikh promyshlennikov i predprinimatei. Dokumenty i materialy 1905-1906 gg.* [Parties of Russian Industrialists and Entrepreneurs. Documents and Materials 1905-1906]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2004, 246 p.
2. Shelokhaev V. V. *Reformy v Rossii s drevneishikh vremen do kontsa XX v. : v 4 t. T. 3. Vtoraia polovina XIX - nachalo XX v.* [Reforms in Russia from Ancient Times to the End of the 20th Century: in 4 volumes. Vol. 3.]. Moscow, Politicheskaiia entsiklopediia Publ., 2016, 765 p.
3. Iakovlev A. N. *Rossia v nachale XX veka: monografiia* [Russia at the Beginning of the Twentieth Century: Monograph]. Moscow, Novyi khronograf Publ., 2002, 744 p.
4. Mau V. A. *Reformy i dogmy. Gosudarstvo i ekonomika v epokhu reform i revoliu-tsii (1861-1929)* [Reforms and Dogmas. State and Economy in the Era of Reforms and revolutions (1861-1929)]. Moscow, Delo Publ., 2013, 511 p.
5. Anan'ich B. V., Ganelin R. Sh., Dubentsov B. B. and others, Diakin V. S. (ed.) *Krizis samoderzhaviia v Rossii, 1895-1917* [Crisis of autocracy in Russia, 1895-1917]. Leningrad, Nauka. Leningradskoe otделение Publ., 1984, 664 p.
6. Figurovskaia N. K., Stepanskii A. D. *Sergei Iul'evich Vitte - gosudarstvennyi deiatel', reformator, ekonomist: (K stopiatidesiatiletiiu so dnia rozhdeniia) : v 2-kh ch. Ch. 2* [Sergey Y. Witte - statesman, reformer, economist: (To the tenth anniversary of birth): in 2 p.. Part]. Moscow, In-t ekonomiki RAN Publ., 1999, 223 p.

7. Golitsyn Iu. Black Days of the St. Petersburg Exchange. *Ekspert = Expert*, 2008, no. 1, pp. 40-42 (in Russian).
8. Novotortseva A. M. Industrial taxation in Russia in the past and present (late XIX - early XXI century): problems and ways to solve them. *Iaroslavskii pedagogicheskii vestnik = Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2010, vol.1, no. 3, pp. 99-104 (in Russian).
9. Bessolitsyn A. A. Institutional Forms of Interaction between Capital and Power in Russia of the Late XIX - early XX Centuries (Experience of Entrepreneurial Organizations of the Volga Region). *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii = Economics of Contemporary Russia*, 2005, no. 1 (28), pp. 120-130 (in Russian).
10. Makarov N. V. Social and Ideological-Political Evolution of Russian Entrepreneurs of the Turn of the XIX-XX Centuries in the Works of Modern American Historians. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniia = Humanities scientific researches*, 2012, no. 9. Available at: <http://human.snauka.ru/2012/09/1651> (accessed 27.01.2021).
11. Andreev L. N. *Povesti i rasskazy: V 2 t. T.1: 1898-1906 gg.* [Stories and Stories: In 2 vol. Vol.1: 1898-1906]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1971, 687 p.
12. Charnoluskii V. I. *Rossiiskie partii, soiuzy i ligi : sbornik programm, ustavov i spravocnykh svedenii o rossiiskikh politicheskikh partiakh, vserossiiskikh professional'no-politicheskikh i professional'nykh soiuзах i vserossiiskikh ligakh* [Russian Parties, Unions and Leagues: a Collection of Programs, Charters and Reference Information about Russian Political Parties, all-Russian Professional-Political and Professional Unions and All-Russian Leagues]. Saint Petersburg, Tipolit. B. M. Vol'fa Publ., 1906, 252 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Карнишин Валерий Юрьевич — заведующий кафедрой истории Отечества, государства и права юридического института Пензенского государственного университета, доктор исторических наук, профессор, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация, e-mail: valerykarnishin@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Karnishin Valeriy Yu. — Head, Department of History of Russia, State and Law, Institute of Law, Penza State University, Doctor of History, Professor, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: valerykarnishin@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Карнишин В. Ю. Попытки политической идентификации: деловые круги России в реалиях перемен начала XX века / В. Ю. Карнишин // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2021. — Т. 9, № 1 (33). — С. 5–11. — URL: <http://esj.pnzgu.ru>. — DOI: 10.21685/2307-9525-2021-9-1-1.

FOR CITATION

Karnishin V. Yu. Attempts at Political Identification: Business Circles of Russia in the Realities of the Changes of the Early Twentieth Century. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2021, vol. 9, no. 1, pp. 5-11, available at: <http://esj.pnzgu.ru>. DOI: 10.21685/2307-9525-2021-9-1-1. (In Russian).